

Видя, как она растерянно хлопает ресницами, Чу Хуайчжи пришёл в отличное настроение. Он размял руки и принялся выводить текст императорского указа.

Быстро закончив, он продемонстрировал его девушке:

— Пока здешние простолюдины перестанут бунтовать, Я их не трону.

Она мысленно облегчённо выдохнула и произнесла:

— Нефритовая печать спрятана в потайном отделении под письменным столом в главном зале.

Чу Хуайчжи тут же велел слугам отправляться на поиски.

Когда они ушли, он с плутовской улыбкой посмотрел на Сюй Минъюэ:

— Ты оказалась куда понятливее своего отца-неудачника. И что мне теперь делать? Ещё немного, и Я пожалею, что убил тебя.

Докончив фразу, он внезапно схватил её за руку и вперил в неё жгучий взгляд:

— Признайся, ты ведь уже не можешь без Меня обойтись?

Сюй Минъюэ и раньше знала, что он бесстыдник, но никак не ожидала, что до такой степени — между ними всё-таки лежала пропасть кровной мести.

— Тебе так кажется? — изумленно переспросила она.

Её реакция заставила его умолкнуть, и в комнате воцарилась мёртвая тишина.

С самого раннего детства, взойдя на престол, Чу Хуайчжи привык творить всё, что взбредёт в голову. На своём веку он еще не встречал никого, кто бы питал к нему искреннюю симпатию, но его это ничуть не огорчало, ведь он и сам ни к кому не испытывал привязанности.

Лишь вид крови и убийства заставляли его кровь закипать в жилах.

Но теперь, когда сидевшая перед ним женщина задала этот вопрос встречным упреком, он растерялся и не знал, что ответить.

Помолчав довольно долго, он чуть изогнул губы:

— Этот мир целиком принадлежит Мне, и твои капризы ничего не значат. Даже если ты не хочешь, тебе придётся остаться здесь.

Она опустила взгляд и ничего не ответила.

Повозка продолжала свой путь, до столицы оставалось ещё дня три. Чу Хуайчжи в дороге никогда не занимался государственными делами: вместо этого он то любовался пейзажами, то дразнил золотую птичку в клетке.

К полудню экипаж остановился, и даже посреди этой глуши император мог наслаждаться роскошными яствами на любой вкус.

Сделав пару глотков и съев немного, Чу Хуайчжи перевёл взгляд на сидевшую в карете девушку: она была тощей, и его одежды буквально скрывали её с головой. С самого вчерашнего дня она почти ничего не ела, а лицо её приобрело землисто-желтый оттенок.

Не успел он задуматься об этом, как снаружи раздался голос чиновника:

— Докладываю Вашему Величеству: из столицы передают, что армия Хуа Цинъюй уже захватила Линьчжоу!

[Государственная мощь -5]

Услышав это, Чу Хуайчжи нахмурился и швырнул чайную чашку в дверной косяк — фарфор разлетелся на куски:

— Чем вообще занимались чиновники в Линьчжоу?! Схватить их всех до единого, Я предам их мучительной смерти!

Чиновник, набравшись храбрости, продолжил:

— Линьчжоу пал, а от нашей армии до сих пор нет никаких вестей.

— Сборище никчемных бездарностей, не смогли справиться с этой сбродной толпой! Немедленно отбросьте их назад!

— Сейчас основные силы находятся при нас, и выделить подкрепление уже некому. Не соизволит ли Ваше Величество собрать генералов, чтобы обсудить этот вопрос?

Чу Хуайчжи вспыхнул:

— Ничтожества, все они ничтожества! Пусть тогда жители Линьчжоу дождутся своей смерти. Вернемся в столицу — тогда и поговорим.

Чиновник давно привык к подобным выходкам, поэтому, услышав это, мог лишь молча отступить.

Сюй Минъюэ сосредоточенно задумалась. За время пути она насмотрелась на множество скитающихся беженцев вдоль дорог, и всё это было порождением смутного времени.

Система заставила её охмурять Чу Хуайчжи — неужели это означало, что у него всё ещё есть шанс исправиться?

И ей теперь играть в спасительницу черной луны среди злодеев?

При этой мысли она мысленно обратилась к системе:

— Я ведь могу наставить его на праведный путь? Спасти этих несчастных людей? В этом же и заключается смысл захвата цели?

[В этом мире вы являетесь такой же реальной личностью, и все ваши действия будут двигать историю вперёд. Однако характер у императора своенравный, поэтому и результаты могут отличаться. Надеемся, что хозяйка сделает осознанный выбор.]

Сюй Минъюэ подумала: конечно же, речь шла о спасении простого народа по всему миру, он ведь император, для этого достаточно одного его слова.

Поскольку степень расположения между ними пока оставляла желать лучшего, она набралась смелости и произнесла:

— У меня есть одна идея.

Чу Хуайчжи в раздражении поднял голову:

— Какая ещё идея?

— Хотя основные силы сейчас находятся с Вашим Величеством, в окрестностях Линьчжоу наверняка остались гарнизоны из других округов. Можно приказать им сперва заблокировать мятежников, а когда Ваше Величество вернется в столицу, уже принять окончательное решение.

Она играла в стратегические игры и знала, что удержать город без рассредоточения сил на

другие направления для снижения давления невозможно. Разумеется, это было лишь предложением для начала разговора, а главным оставалось побудить его выработать стратегию совместно с сановниками.

Правда, она не была уверена, обстоят ли дела в этом мире точно так же.

Услышав это, глаза Чу Хуайчжи загорелись. Напускная мрачность мгновенно рассеялась, и, даже не задумываясь, жизнеспособна ли идея, он тут же отдал распоряжение подчиненным. Вся процедура была выполнена настолько четко и без лишних проволочек, что Сюй Миньюэ лишилась дара речи.

— Разве Ваше Величество не хочет сначала обсудить это с генералами? — спросила она.

— Что тут обсуждать? Сначала задержим их, дадим им всем занятие, чтобы они не донимали Меня по пустякам.

Ему было абсолютно всё равно, сработает ли этот план — он просто хотел отвязаться.

...Проклятый тиран! Ты что, хочешь меня угробить?!

Лицо Сюй Миньюэ окаменело, а Чу Хуайчжи с живым любопытством протянул:

— Ты помогаешь Мне уже не в первый раз. Неужели хочешь выжить?

Хочет, ещё как хочет.

— Я знаю, что Ваше Величество не собирается меня щадить, поэтому прошу о немногом: позвольте мне спокойно продержаться хотя бы до прибытия в столицу и вынесения приговора.

— Какая же ты у меня покладистая, не раскисай, — заметив её смирение, с улыбкой произнул Чу Хуайчжи и притянул девушку к себе. Видя её испуганный взгляд, он продолжил: — Если ты и дальше будешь такой послушной, Я позволю тебе остаться подле Себя.

В конце концов, превратить дочь заклятого врага в собственную наложницу — это куда приятнее любой другой мести.

К тому же он полагал, что раз Сюй Миньюэ — женщина, то к мятежу она никакого отношения не имеет. А если она согласится остаться рядом с ним, разве это не докажет лишний раз, что он справляется со своими обязанностями куда лучше старого хрыча Сюй Чжу?

[Степень расположения +5]

Видя, что он в таком хорошем расположении духа, Сюй Минъюэ глубоко вздохнула и осторожно выдвинула еще одно условие:

— Если Ваше Величество считает мой совет полезным, не могли бы вы... приказать принести мне подходящую по размеру одежду?

— А ты скромна. Тебе что, зазорно носить Мою одежду? — поддразнил он её, но всё же велел принести новые наряды.

Тиран он и есть тиран: ради собственного удовольствия пренебрегал государственными делами и даже был готов пойти на уступки какой-то пленнице вроде Сюй Минъюэ.

Получив одежду, Сюй Минъюэ машинально покосилась на восседающего на троне Чу Хуайчжи. Тот изогнул бровь:

— Что, хочешь, чтобы Я вышел?

Делать было нечего — ей пришлось натянуть небольшой плесок на плечи и, вспыхнув от стыда, быстренько переодеться.

Он кивнул и лаконично бросил:

— Составишь Мне компанию за трапезой.

Сюй Минъюэ только уселась и взяла палочки для еды, как услышала его вопрос:

— Скажи, твой отец в Гочэне целыми днями только и делал, что предавался утехам?

— Отцу было некогда пировать, он дни напролет был занят делами войны и заботами о простом народе.

Он усмехнулся:

— Поделом ему, посмел бы иначе! Армия династии Бянь непобедима, и раз уж он поднял мятеж, то должен был знать, на какую плату обрекает себя.

После нескольких дней пути повозка наконец прибыла в столицу. По идее, первым делом по возвращении император должен был провести утренний приём и заняться государственными делами, но Чу Хуайчжи вместо этого велел танцовщицам услаждать слух песнями и плясками прямо в тронном зале, наотрез отказываясь говорить об аудиенции и оставляя министров метаться в панике.

Младший евнух посмотрел на выходящую из кареты Сюй Минъюэ и замялся:

— Куда определить эту женщину?

Главный евнух многозначительно произнес:

— Все эти дни она ночевала в императорском паланкине, так что отведите её в задние покои.

<http://bllate.org/book/18796/1826753>